

и ворон, на клетот белохвостов, „ржание“ коршунов автор и указывает в приведенном эпизоде.

По фразе: „дружину твою, княже, птицъ крылы приодѣ“ можно догадаться, что речь идет тоже о хищниках, питающихся трупами. Когда орлан-белохвост или гриф, паря „под облакы“, увидит труп, он камнем бросается на землю и, опустившись на свою находку, как бы прикрывает ее, „приодевает“, по образному выражению Слова, своими широко распростертыми крыльями. Этим движением хищник заявляет свое право на добычу, удерживает на известном расстоянии других зверей и птиц. Во времена похода Игоря грифы, возможно, встречались довольно часто на Руси. Их еще в XVII в. находили на гнездовании на Воляни,¹ а в середине XIX в. — на скалах Днестра.² И даже в начале XX в. гнезда белоголовых грифов и стервятников находились на среднем Днестре. В восточной части Киевской Руси эти птицы могли гнездиться по меловым обрывам Донца или на выходах гнейсов в Каменных Могилах в нынешней Сталинской области. Птицы, которые „почнуть наку бити в полѣ Половецкомъ“, конечно, тоже хищники, которые в давнее время были опасны для воюющих: раненых в большинстве случаев не убирала с поля битвы, и орлы и вороны часто начинали клевать тела еще живых людей. Этими впечатлениями подсказаны образы умирающего воина и орла, либо ворона в украинских думах XVI—XVII вв.

В фразе: „О! далече зайде соколь, птицъ бья, къ морю“ — следует видеть птиц из семейства утиных; вслед за ними и летят соколы к нашим южным морям. Птицы, которых гроза „убуди“, вероятно, принадлежали к семейству врановых. Разбуженные грозой, эти птицы тревожно мечутся по лесу, громко каркая.

Из четвероногих в Слове чаще всего (11 раз) упоминается „волк“, обычно с определениями „серый“ и „бусый“, т. е. серодымчатый (Жуковский неудачно перевел — „бесовский“). На Украине серого волка местами тоже называли „бусым“. Волк, по выражению Слова, „въ ночь рыскаше“, „вльци грозу въсрожать по яругамъ“. Этим точно отражены привычки зверя: волк — ночное животное и в поисках добычи должен пробегать большие пространства. Внимание, уделенное автором Слова именно волку, свидетельствует о том, что в жизни населения Киевской Руси этот зверь имел большое значение: он был врагом развивающегося животноводства. Волков было много, и позднее, например в XIII в., их добывали в таком количестве, что из шкур (вероятно, из голов) делали шлемы для вывоза в западноевропейские страны.

Тур, преимущественно как эпитет к имени князя, повторяется в Слове пять раз. Под этим названием в древних источниках, повидимому, фигу-

¹ K z a s z y ŋ s k i. *Historia naturalis etc.* (1721). Книга издана спустя сто лет после ее написания.

² К. Кесслер. *Естественная история губерний Киевского учебного округа*, т. II, 1851.